

Совет Безопасности

Distr.: General
8 March 2018
Russian
Original: Arabic

**Идентичные письма Постоянного представителя Катар
при Организации Объединенных Наций от 5 марта 2018 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

По поручению правительства моей страны и в ответ на ложные умозаключения на тему права и злонамеренные утверждения, содержащиеся в письмах Временного поверенного в делах Постоянного представительства Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций от 15 января 2018 года (S/2018/41) и от 18 января 2018 года (S/2018/46) на имя Председателя Совета Безопасности и в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Бахрейна при Организации Объединенных Наций от 16 января 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/56), я хотела бы заявить следующее.

Во-первых, в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Объединенных Арабских Эмиратов от 15 января 2018 года и в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Бахрейна трактовка Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву противоречит ее цели. Мы отвергаем эту трактовку, поскольку она представляет собой явную попытку оправдать нарушение Конвенции Объединенными Арабскими Эмиратами и избежать выполнения правовой обязанности по соблюдению изложенных в ней обязательств. Государства — участники Конвенции подчеркнули ее историческое значение как важного вклада в поддержание мира, справедливости и прогресса для всех народов мира и выразили стремление урегулировать, в духе взаимопонимания и сотрудничества, все вопросы, касающиеся морского права.

Катару хорошо известно о том, что пунктом 1 статьи 58 Конвенции предусмотрено, что в исключительных экономических зонах все государства пользуются свободой полетов. Вместе с тем эта свобода должна осуществляться в соответствии с пунктом 3 той же статьи, где предусмотрено, что при осуществлении своего права на свободу полетов государства должным образом учитывают права и обязанности прибрежных государств и соблюдают законы и правила, принятые прибрежными государствами в соответствии с положениями Конвенции и другими нормами международного права. Смысл фразы «должным образом учитывают права и обязанности прибрежных государств» определяется в статье 301 Конвенции, где говорится, что при осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей согласно Конвенции государства-участники воздерживаются от угрозы военной силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или

от угрозы военной силой или ее применения каким-либо иным образом, не совместимым с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций. Полет 21 декабря 2017 года военного самолета Объединенных Арабских Эмиратов над исключительной экономической зоной Катара, о котором я сообщала в моем письме от 2 января 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2018/6), а также частые нарушения, которые имели место после этого и одним из которых был инцидент, о котором я сообщала в моем письме от 5 января 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2018/23), идут в русле безответственных односторонних провокаций, совершаемых без каких-либо законных на то оснований в отношении Катара Объединенными Арабскими Эмиратами, которые тем самым угрожают национальной безопасности и суверенитету Катара и региональной безопасности и стабильности. С учетом духа и буквы Конвенции ясно, что вышеупомянутые нарушения полностью не совместимы с положением о свободе полетов, закрепленным в Конвенции. Эти нарушения также опровергают аргументы и утверждения, приведенные в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Объединенных Арабских Эмиратов от 15 января 2018 года и в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Бахрейна.

Во-вторых, в дополнение к дезинформации, содержащейся в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Объединенных Арабских Эмиратов от 15 января 2018 года, в письме от той же стороны от 18 января 2018 года необоснованно утверждалось, что 15 января 2018 года катарские истребители перехватили два гражданских воздушных судна Объединенных Арабских Эмиратов (самолет авиакомпании «Эмирейтс», выполнявший рейс ЕК837, и самолет авиакомпании «Этихад», выполнявший рейс ЕУ371). Катар подчеркивает, что эти утверждения являются абсолютно беспочвенными, и вновь заявляет, что их цель — отвлечь внимание от нарушений, которые на самом деле совершаются военными самолетами Объединенных Арабских Эмиратов и о которых я сообщала в моем письме от 2 января 2018 года, и от частых нарушений, которые имели место в последующий период, в том числе тех, о которых я сообщала в моем письме от 5 января 2018 года.

Руководствуясь своим стремлением к соблюдению международного права, правительство Катара направило письмо в Международную организацию гражданской авиации (ИКАО) (ICAO/QTR/05003/2017), опровергнув в нем утверждения Объединенных Арабских Эмиратов (см. приложение). В этом письме правительство отметило, что 15 января 2018 года катарские военные самолеты проводили обычные учебные полеты над открытым морем. При этом никаких инцидентов не происходило, и эти самолеты не перехватывали никакие гражданские воздушные суда Объединенных Арабских Эмиратов. Более того, катарская авиация никогда не направляла свои действия против гражданских самолетов и никогда не будет этого делать. К тому же катарские военные самолеты находились на достаточном удалении от самолетов Объединенных Арабских Эмиратов, поскольку катарским военным летчикам строго-настрого приказано не приближаться ни к одному воздушному судну на расстояние меньше того, которое необходимо для безопасного установления его принадлежности. Радиолокационные изображения, полученные в ходе имевшего место, по утверждению Объединенных Арабских Эмиратов, инцидента, свидетельствуют о том, что между самолетами сохранялась достаточная дистанция по горизонтали и по вертикали и что гражданским самолетам ничто не угрожало. В своем письме к ИКАО Катар также отметил, что при отсутствии достаточной дистанции между

самолетами центр Бахрейна по управлению воздушным движением, который отвечает за контроль за воздушным движением в этом районе в соответствии с соглашением, заключенным Катаром и Бахрейном в рамках ИКАО, отдал бы распоряжение о поддержании необходимой дистанции между самолетами. Поскольку никакой опасности и никакого нарушения не было, центр Бахрейна по управлению воздушным движением отдавал никаких распоряжений, ибо в этом не было необходимости.

Ложные умозаключения на тему права и злонамеренные утверждения, содержащиеся в письме Временного поверенного в делах Постоянного представительства Объединенных Арабских Эмиратов, являются ничем не обоснованной эскалацией в условиях нынешнего кризиса, поскольку автор этого письма не учитывает того, что Катар соблюдает нормы международного права и положения документов, касающихся международного мира и безопасности.

В заключение правительство Катара вновь заявляет, что оно всячески стремится поддерживать добрые отношения со своими соседями и полностью соблюдает положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Катар решительно протестует против любых нарушений его суверенитета и территориальной целостности и сохраняет за собой неотъемлемое право принимать любые законные меры, необходимые для защиты своих границ, воздушного пространства и национальной безопасности в соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций.

Буду признательна Вам за опубликование настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Аля Ахмад Сайф **Аль Тани**
Постоянный представитель
